

Истцы :

14.02.2022

ЗЯБЛИЦЕВ Сергей

Проситель убежища, не франкоговорящий,
без средств к существованию, без жилья с 18.04.2019
по вине французских властей и ЕСПЧ

Адрес для корреспонденции :

6 pl. du Clauzel app.3 43000 Le Puy en Velay

bormentalsv@yandex.ru

Тел. 06 95 99 53 29

В своих интересах и интересах детей

ЗЯБЛИЦЕВА Андрея

ЗЯБЛИЦЕВА Егора

Представитель :

Ассоциация «Contrôle public»

<http://www.controle-public.com>

e-mail controle.public.fr.rus@gmail.com

Ответчик : l'Etat

**Административный апелляционный суд
Парижа**

**Против: административного суда
Парижа**

Досье АС Парижа № 2111132

Апелляция на решение от 02.02.2022

Оглавление

I. Факты.....	2
II Основания для отмены решения суда.....	4
III. Требования.....	15
IV. Приложения.....	19

I. Факты

1.1 Я являюсь не франкоговорящим просителем убежища во Франции, **то есть уязвимым лицом**. Но так как я проситель убежища, оставленный властями Франции с апреля 2019 года без средств к существованию, без жилья при запрете работать, то я **вдвойне уязвимое лицо**.

Данный статус определяет применимые нормы права, которыми гарантируется не только доступ к правосудию, но **облегчение** доступа к правосудию, для чего государство должно обеспечить :

- помощь переводчика со стадии обращения в суд с иском на языке, которым я владею
- помощь адвоката с целью обращения в суд и выполнения всех процедурных требований французского законодательства

1.2 Имея опыт **воспрепятствования** в доступе к суду как со стороны бюро юридической помощи, так и судов, я воспользовался помощью неправительственной правозащитной ассоциации « Contrôle public», которая мне **подготовила и перевела иск** о компенсации за нарушение моих прав и прав моих детей органами власти.

1.3 21.05.2021 я подал иск в административный суд Парижа.

Иск <https://u.to/4Yz-Gw>

При этом я попросил суд

« Я прошу суд направить иск ответчикам с предложением предварительно добровольно урегулировать его, поскольку у меня нет материальных средств для отправки заказных писем и я не знаю адресов электронной почты ответчиков. »

1.4 В тот же день я подал в бюро юридической помощи при суде Парижа ходатайство о юридической помощи

Ходатайство <https://u.to/04z-Gw>

которое было получено судом и зарегистрировано под номером 2021/ 027918:

Письмо суда от 2.06.2021 <https://u.to/yoz-Gw>

1.5 05.08.2021 секретариат административного суда Парижа направил мне письмо с требованием урегулировать мой иск и представить предварительный исковой запрос ответчикам.

Требование суда <https://u.to/xYz-Gw>

То есть с 21.05.2021 по 05.08.2021 (в течение 2,5 месяцев) суд **не рассмотрел** мое ходатайство и не оказал мне содействия **как уязвимому лицу** в выполнении этого требования французского законодательства.

Я утверждаю, что президент административного суда Парижа допустил бездействие и доказываю это письмом президента административного суда Ниццы, который удовлетворил аналогичное ходатайство (приложение 3)

«(...) Оставление заявленного ходатайства без разрешения существенным образом ущемляет права и законные интересы участников судебного процесса, лишает их права на справедливое судебное разбирательство (...)» (*Постановление Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 09.03.17 по делу № 44у-4/2017*).

«... отказ от принятия к рассмотрению ходатайства ... не соответствовал требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции. ...» (*§ 66 Постановления ЕСПЧ от 04.11.08 по делу «Balsyte-Lideikiene v. Lithuania»*).

Следовательно, суд создал препятствия в доступе к суду вместо облегчения доступа и **не применил специальные нормы права с учетом моего статуса**.

Проживая на улице, без электричества, без рабочего места, без денег, я был лишен помощи государства в лице любых его органов с целью эффективного обращения в суд.

- 1.6 5.08.2021 я воспользовался снова помощью неправительственной ассоциации «Contrôle public» и направил через сайт министерства юстиции предварительный иск, указав номер досье административного суда Парижа :

Предварительный запрос <https://u.to/toz-Gw>

- 1.7 19.11.2021 (спустя 5,5 месяцев с момента обращения в суд) секретариат суда предъявил **новую претензию с целью затруднения доступа** к суду: отсутствие адвоката и обязал меня в течение месяца решить этот вопрос как условие доступа к суду.

Надо заметить, что я приобщал к иску скан электронного письма с формуляром о запросе адвоката, направленное в бюро юридической помощи 21.05.2021. То есть суд должен был по своей инициативе сделать запрос в бюро юридической помощи о назначенном адвокате.

Это также следует из моей ситуации уязвимости, поскольку с июля по декабрь 2021 года я был лишен свободы как проситель убежища без жилья. Кроме того, **меня лишили права на переписку**.

- 1.8 2.02.2021 президент административного суда Парижа **отказал в доступе к суду** по основаниям неподачи предварительного запроса к ответчикам и в связи с отсутствием адвоката :

Решение на французском <https://u.to/c4--Gw>

Решение на русском, переведенное для меня ассоциацией <https://u.to/go--Gw>

II. Основания для отмены решения суда

2.1 Президент суда написал в постановлении :

« 3. (...) Несмотря на запрос урегулировать иск от 5 августа 2021, получение которого заявитель подтвердил в тот же день, заявитель по истечении установленного срока не представил решения о явном отказе в удовлетворении своего искового требования, поданного в администрацию, или, в случае подразумеваемого решения об отказе, копии документов, подтверждающих подачу такого иска. Если к его заявлению прилагается скриншот, представляющий собой контактную форму онлайн-контакта для Хранителя печатей, министра юстиции, **этот документ, в котором нет никаких подробностей о содержании «предварительного запроса», направленного таким образом, или подтверждения его получения, не позволяет установить, что заявитель подал в администрацию предварительное требование предполагаемого ущерба.** »

Во-первых, вывод о ненаправлении предварительного запроса министерству юстиции **противоречит** представленному документу о подаче предварительного запроса, так как в нем конкретно указано требование предварительной выплаты исковых требований, выслан сам иск посредством электронной ссылки, а также получено электронное подтверждение сайта о направлении заявления в министерство юстиции.

France

Objet *

demande préalable

Message *

J'adresse au Ministère de la justice une demande préalable d'indemnisation pour les préjudices subis par les tribunaux dans la procédure civile

requête 1 <https://u.to/KpGDGw>

Dossier : 2111132 - Demande d'indemnisation -violation droit à garde

JURIDICTION : TRIBUNAL ADMINISTRATIF DE PARIS - SECTION 12 - CHAMBRE 1

Si le Ministère n'a pas l'intention de payer, veuillez donner une réponse dans les plus brefs délais

Le 05.08.2021

Envoyer Annuler

Votre message a bien été envoyé.

Nous vous remercions de votre envoi.

[Retour](#)

Таким образом, вывод президента суда противоречит доказательству отправки предварительного заявления министерству юстиции. Но в то же время он доказывает, что не имеет значения отправлен предварительный запрос или нет, так как суд имеет цель создавать искусственные барьеры в доступе к суду.

Во-вторых, вывод об отсутствии доказательств получения запроса министерством юстиции основан **на предположении** президента суда, что министерство юстиции не получило данного заявления. Но решения судов не могут приниматься на предположениях судей.

В третьих, сайты органов власти обязаны обеспечивать подтверждение получения обращения (ст. L112-3 Кодекс отношений между общественностью и администрацией). Следовательно, суд не может требовать от граждан подтверждения получения обращения иного, чем обеспечивает сайт министерства юстиции.

В четвертых, добросовестность стороны по делу предполагается, пока не получены доказательства обратного. Например, суд имел возможность сделать запрос в министерство юстиции на предмет получения данного предварительного запроса. Очевидно, оно бы подтвердило его получение.

В пятых, президент суда ознакомился в иске с моим уязвимым положением нефранкоговорящего просителя убежища без средств к существованию и с моим ходатайством о направлении иска в качестве предварительного урегулирования претензий ответчикам самим судом. Но и 02.02.2022 он допустил бездействие, **ходатайство оставил без рассмотрения**, что само по себе является отказом в правосудии (приложение 3)

« ... причины, на которые ссылались национальные власти в обоснование ограничения прав заявителя, не были надлежащими и были недостаточными » (§ 124 Постановления от 17.09.2020 по делу « *Mirgadirov c. Azerbaijan and Turkey* »)

Выводы : решение опорочено

- противоречивостью мотивов,
- необоснованностью выводов,
- неправильным применением законодательства без учета статуса истца как уязвимого лица и характера правоотношений между общественностью и администрацией
- уклонением от рассмотрения ходатайства

2.2 Президент суда написал в постановлении :

« Кроме того, г-н Зяблицев, несмотря на заявление об урегулировании от 19 ноября 2021 г., которое он получил 21 ноября 2021, **не был представлен**

ни одним из доверенных лиц, предусмотренных в статье R. 431-2 выше Кодекса административного правосудия. Таким образом, требования заявителя о возмещении ущерба являются явно неприемлемыми.»

Во-первых, суд был уведомлен о моем запросе адвоката в бюро юридической помощи от 21.05.2021 – приложение 8 к иску.

Следовательно, суд имел возможность сделать запрос в бюро юридической помощи об адвокате и обязать бюро предоставить адвоката с учетом статуса уязвимого лица.(приложение 4,5)

«...для обеспечения **подлинной эффективности возмещения** за предполагаемое нарушение Конвенции, правовая основа для рассмотрения таких жалоб должна соответствовать требованиям статьи 13 Конвенции, судебный процесс должен быть в **состоянии оказать помощь жертве» (§ 146 постановления от 09.04.19, дело «Tomov and Others v. Russia»).**

Во-вторых, президент суда был обязан рассмотреть мое требование в п. 1

« 1) ПРИМЕНИТЬ нормы международного права, гарантирующие доступ к суду с целью защиты прав человека независимо от отсутствия или присутствия адвоката (статья 47 Европейской Хартии основных прав, статья 47). 6.1 и 6.3 подпункт " с " Европейской конвенции о правах человека, ст. 14.1 и 14.3 «d» Международного пакта о гражданских и политических правах)

и НЕ ПРИМЕНЯТЬ национальное законодательство в той части, которая нарушает международные гарантии доступа к правосудию, в соответствии со статьями 26, 27, 29, 31, 32, 53 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями.

«... Однако, следует также учитывать тот факт, что фактическое препятствие может нарушать конвенцию так же, как юридическое препятствие (...) (§ 98 Постановления от 18.05.2009 по делу «Andrejeva v. Latvia »).

«(...) обязанность государственных органов по смыслу статьи 13 Конвенции также **включает обязательство обеспечить**, чтобы компетентные государственные органы гарантировали возможность **использования предусмотренных средств правовой защиты** ... (...). для Европейского суда было бы немыслимо, чтобы статья 13 Конвенции предоставляла право на средство правовой защиты и требовала его эффективности, но при этом не защищала бы **использование** предоставленных средств правовой защиты. **Утверждение об обратном приведет к ситуациям, несовместимым с принципом верховенства права, который договаривающиеся государства обязались соблюдать при ратификации Конвенции (...)** (§ 63 Постановления от 30.04.19 по делу « Elvira Dmitriyeva c. Russie »).

« доступ к правосудию должен быть **фактически гарантирован во всех этих случаях**, с тем чтобы ни одно лицо не было лишено процессуального права требовать правосудия" (...). В этом случае автору фактически был закрыт доступ в суд (...) государство-участник нарушило права автора в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта » **(пункт 9.2 соображений Комитета по правам человека от 13 июля 17 по делу «Petr Gatilov c. Russie »).**

«... возможность воспользоваться внутренними средствами правовой защиты, но только для того, чтобы объявить эти действия неприемлемыми в соответствии с законом, не всегда удовлетворяет требованиям пункта 1 статьи 6 : все же необходимо, чтобы степень доступа, обеспечиваемая национальным законодательством, была достаточной для обеспечения «права на доступ» для человека с учетом принципа верховенства права в демократическом обществе. **Эффективность права на доступ требует**, чтобы у человека была **четкая и конкретная возможность оспорить акт**, представляющий собой вмешательство в его права (...)» **(§ 46 de l'Arrêt du 30.10.1998 dans l'affaire F.E. c. France).**

« 22. Право на доступ в суд, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, не является абсолютным, но может быть ограничено; эти ограничения допускаются неявно, поскольку право на доступ по самой своей природе требует государственного регулирования. В этом отношении договаривающиеся государства имеют определенную свободу мнений, хотя окончательное решение о соблюдении требований Конвенции принимается судом. Он должен быть убежден в том, что применяемые ограничения не ограничивают или не ограничивают доступ, предоставляемый человеку, таким образом или в такой степени, что подрывается сама сущность права. Кроме того, ограничение не будет совместимо с пунктом 1 статьи 6, если оно **не преследует законной цели и если не существует разумной пропорциональной связи между используемыми средствами и желаемой целью** (...). Право на доступ к суду нарушается, когда правила перестают служить целям правовой определенности и надлежащего отправления правосудия и являются своего **рода препятствием, препятствующим тому, чтобы лицо, подающее иск, рассматривало свое дело по существу компетентным судом** (...).

25. Заявитель воспользовался правом, предусмотренным статьей 360, но его апелляция не рассматривалась по существу, а была исключена из рассмотрения за то, что она была **подана лицом**, не имеющим на это права, и таким образом доступ заявителя в суд **был произвольно блокирован**.

26. Суд напоминает, что одно лицо не обязано прибегать к нескольким средствам правовой защиты, если их несколько (см., например, Avram and Others v. Moldova, no. 41588/05, § 33, 5 июля 2011 г.). Следовательно, поскольку заявитель пытался использовать путь, предложенный ему статьей 360 Гражданского процессуального кодекса, он не был обязан следовать другим процедурам, подобным тем, которые были предложены правительством (см. пункт 16 выше). Таким образом, суд отклоняет возражение правительства в отношении неисчерпания внутренних средств правовой защиты и

считает, что имело место нарушение права заявителя на доступ в суд, гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции" »

(Постановление ЕСПЧ от 22.07.2014 по делу « Cornea v. the Republic of Moldova » (№ 22735/07)

В решении президента **вообще не упоминается о данном требовании**, что указывает **на отказ в доступе к правосудию**. Я снова вынужден процитировать :

«(...) Оставление заявленного ходатайства без разрешения существенным образом ущемляет права и законные интересы участников судебного процесса, лишает их права на справедливое судебное разбирательство (...)» *(Постановление Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 09.03.17 г. по делу № 44у-4/2017).*

«... отказ от принятия к рассмотрению ходатайства ... не соответствовал требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции. ...» *(§ 66 Постановления ЕСПЧ от 04.11.08 по делу «Balsyte-Lideikiene v. Lithuania»).*

« 8) ...когда соответствующие аргументы, касающиеся **пропорциональности** вмешательства, подняты заявителями в национальных судебных процедурах, **национальные суды должны тщательно изучить их и ответить на них с надлежащей мотивировкой** (...)» *(§ 148 постановления Суда от 17.10.2013 по делу «Winterstein and Others v. France»)*

➤ **Статья 55 Конституции от 4 октября 1958 года в действии**

« Договоры или соглашения, регулярно ратифицированные или утвержденные, с момента их опубликования **имеют более высокий авторитет, чем законы**, при условии, что для каждого соглашения или договора его применение другой стороной. »

Очевидно, президент административного суда Парижа уклонился от объяснений причин, по которым он отказался применять международные нормы права и применил национальные нормы, нарушающие международные договоры.

Выводы : решение опорочено

- Отсутствием решения по заявленному требованию
- Отказом применять международное право, имеющее приоритет перед национальным законодательством
- Неправильным применением национального законодательства

2.3 Президент суда написал в постановлении :

« 4. С другой стороны, г-н Зяблицев просит суд «принять все необходимые меры для привлечения к ответственности» властей, причастных к нарушению его прав, а также прав его детей в связи с похищением их

матерью. Эти выводы, которые не направлены ни на отмену четко определенного административного решения, ни на возмещение ущерба, не относятся к числу тех, которые могут быть представлены административному судье »

Во-первых, требование принять **все необходимые меры** для привлечения к ответственности представителей власти, виновных в нарушении прав человека, следуют **из сути судебной деятельности**. Формулировка все необходимые меры настолько широкая, что она охватывает, очевидно, полномочие административного судьи аннулировать все решения ответчиков, повлекшие нарушения прав, согласно предмету иска.

«... простая возможность получения финансовой компенсации сама по себе не была достаточной для предоставления соответствующего возмещения, если целью заявителей было прекращение совершения определенных действий. ...» (§ 73 Решения от 09.07.15 г. по вопросу приемлемости жалобы по делу «Razvan Mihai Gherghina v. Romania»).

« Позитивное обязательство государства также подразумевает, что эффективная и независимая судебная система должна быть устроена таким образом, чтобы **гарантировать наличие правовых средств, способных установить факты, привлечь виновных лиц к ответственности и обеспечить надлежащее возмещение потерпевшему**. (...) (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Мастроматтео против Италии" (Mastromatteo v. Italy), жалоба N 37703/97, § 90, ECHR 2002-VIII). В случае проявления халатности обязательство может быть выполнено, если правовая система **предоставляет потерпевшему средства правовой защиты в гражданских судах в качестве самостоятельного средства правовой защиты или в совокупности со средствами правовой защиты в уголовных судах** (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Илбей Кемалоглу и Мерие Кемалоглу против Турции", § 38). » (Постановление ЕСПЧ от 27.11.2018 по делу "Сергей Николаевич Плотников против Российской Федерации" (Sergey Nikolaevich Plotnikov) (Жалоба N 74971/10)

национальные суды должны «... рассмотреть соответствующие жалобы, положить **конец предполагаемым нарушениям** и, в принципе, **исправить положение** (...). ...» (п. 7.2 Решения КПЭСКП от 11.10.19 г. по делу «M.L.V. v. Luxembourg», тоже в п. 7.3 Мнения КЛРД от 22.04.21 г. по делу «Grigore Zapescu v. Moldova»)

« Суд считает, что необходимо избегать безоговорочной безнаказанности и неприкосновенности. » (§53 Постановления ЕСПЧ от 2.12.2014 по делу "Urechean and Pavlicenco v. the Republic of Moldova " (Жалобы № 27756/05 и 41219/07))

Во-вторых, эти требования следуют из Уголовного кодекса Франции, так как факты в иске свидетельствуют **о совершенных преступлениях**.

➤ **Статья 40 Уголовного кодекса**

« Прокурор республики принимает жалобы и сообщения и оценивает их в части принятия мер в соответствии с положениями статьи 40 (1).

Любой учрежденный орган, любое должностное лицо или должностное лицо, которые при исполнении своих служебных обязанностей получают информацию о преступлении или правонарушении, **обязаны незамедлительно уведомить об этом прокурора Республики и передать этой службе** всю информацию, протоколы и соответствующие акты. »

➤ **Статья 434-1 Уголовного кодекса**

« Тот факт, что любое лицо, которому известно о преступлении, последствия которого все еще можно предотвратить или ограничить, или о лицах, способных совершить новые преступления, которые могут быть предотвращены, не сообщило об этом судебным или административным органам, наказывается лишением свободы на срок до трех лет и штрафом в размере 45 000 евро. »

В третьих, в случае отказа административного суда рассмотреть требование иска как ему неподсудное, суд обязан указать другой суд, которому это требование подсудно в силу запрета нарушения права на доступ к суду.

➤ **Замечание общего порядка № 31 [80] Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства -участники Пакта**

15. В пункте 3 статьи 2 содержится требование о том, чтобы наряду с эффективной защитой признаваемых в Пакте прав государства-участники обеспечивали любым лицам доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав. Такие средства правовой защиты должны соответствующим образом адаптироваться, с тем чтобы **учитывать особую уязвимость некоторых категорий лиц**, включая, в частности, детей. Комитет придает большое значение тому, чтобы государства-участники создавали надлежащие судебные и административные механизмы для **рассмотрения жалоб на нарушение прав во внутреннем законодательстве**. Комитет отмечает, что осуществление признаваемых в Пакте прав может быть эффективным образом обеспечено судами различными способами, включая прямое применение положений Пакта, применение сопоставимых конституционных или иных положений закона или же путем ссылок на положения Пакта при применении положений национального законодательства. Особенно важное значение для выполнения общего обязательства по **скорейшему, тщательному и эффективному расследованию утверждений о нарушениях прав** с помощью независимых и беспристрастных органов имеют административные механизмы. **Непринятие** государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях **само по себе может стать отдельным нарушением Пакта**. Важнейшим элементом права на эффективное средство правовой защиты является прекращение делящегося нарушения.

17. В целом, **непризнание наличия** вытекающего из статьи 2 обязательства принимать меры для **предупреждения повторения нарушений Пакта противоречило бы его целям**. Поэтому в своих соображениях по делам, рассматриваемым в соответствии с Факультативным протоколом, Комитет нередко отмечает необходимость принятия мер, направленных не только на обеспечение возмещения конкретному потерпевшему, но и на необходимость **недопущения повторения рассматриваемого нарушения**. Такие меры могут потребовать внесения изменений в законы и практику государства-участника.

19. Кроме того, Комитет считает, что право на **эффективное средство судебной защиты** может при определенных обстоятельствах потребовать от государств-участников обеспечения и осуществления временных или промежуточных мер для **недопущения продолжения нарушений и принятия мер по возмещению в возможно кратчайшие сроки любого вреда, который мог быть причинен такими нарушениями**.

20. Даже в тех случаях, когда в правовых системах государств-участников официально предусмотрено предоставление надлежащей судебной защиты, нарушения прав, признаваемых в Пакте, все равно имеют место. Это, по-видимому, связано с **неспособностью механизмов судебной защиты действовать эффективно на практике**. Поэтому государствам-участникам предлагается представлять в своих периодических докладах **информацию о препятствиях на пути эффективного использования имеющихся средств правовой защиты**.

Выводы : решение опорочено

- Неприменением закона, гарантирующим доступ к судебной защите, что привело к отказу в доступе к суду (приложение 6)
- Неправильным толкованием закона с тем же проследствием

2.4 Президент суда написал в постановлении :

*« 3. (...) Таким образом, **требования заявителя о возмещении ущерба являются явно неприемлемыми**.*

5. Таким образом, ходатайство г-на Зяблицева является явно неприемлемым и может быть только отклонено в соответствии с вышеупомянутыми положениями статьи R.222-1 Кодекса административного правосудия »

Во-первых, приемлемость требований о компенсации ущерба должна рассматриваться **в судебной процедуре** с участием сторон и вывод о приемлемости или не приемлемости требований зависит **от существа дела, а не от формальности процедуры** обращения с иском в суд.

Во-вторых, формальности процедуры обращения в суд не должны быть неразумными и создавать барьеры в доступе к суду : любое требование должно иметь разумную цель.

- Требование предварительного урегулирования искового требования с ответчиком имеет целью уменьшить нагрузки на суды и издержки сторон, ускорить процедуры разрешения споров (в течение 2-х месяцев урегулировать конфликт добровольно). В данном случае эта цель не выполнена абсолютно, потому что я не получил доступ к суду в течение 8 месяцев и с учетом сроков апелляционной процедуры не получу его еще в течение 12 месяцев. Следовательно, применяемое средство не обеспечивает предусмотренной цели. Более того, по всей моей практике предъявления исков к государственным органам, я утверждаю, что предварительный исковой запрос к органам власти является **легализованным способом воспрепятствования в доступе к суду**. За 3 года я не получил ни одного ответа ни от одного государственного органа на предварительные исковые запросы. Поэтому сам этот факт доказывает, что требование предварительного запроса не является эффективным средством защиты и поэтому я не должен к нему прибегать, а властям не следует его от меня требовать.

Касательно данного случая мы имеем очередное подтверждение преступной практики по организации волокиты по судебным искам : 21.05.2021 я направил предварительный запрос, но ко 2.02.2021 не поступило ответа. Это было очевидно президенту суда, но действуя в интересах ответчиков, он необоснованно усомнился в получении им предварительного запроса. То есть проявил коррупционный характер суда.

- Вопрос обязательного участия адвокатов для доступа к суду, регламентированный Государством, налагает на само Государство обязанность предоставлять адвокатов, причем не только лицам, не способным оплатить услуги адвокатов, а вообще всем, кто имеет намерение обратиться в суд и не желает оплачивать адвоката.

Это вытекает из обязанности Государства Франция обеспечить доступ к суду КАЖДОМУ, кто считает свои права нарушенными, основанному на международном праве. Право на адвоката **не может подменяться обязанностью иметь адвоката**, так как в итоге само право на доступ к суду уничтожается, что и следует из всей французской судебной практики. Власти Франции осуществляют **неправомерное вмешательство в права человека** на доступ к суду, делая это фундаментальное право нереализуемым.

Например, в России, участнице тех же международных договоров, что и Франция, КАЖДЫЙ имеет право обратиться в любой суд и в любую инстанцию лично **или** с адвокатом. Поэтому Франция, очевидно, легализовала дискриминацию и отказ в доступе к суду в нарушение международных гарантий.

Цель такого законодательства объяснялась как **улучшение качества судопроизводства**. Но достигнута **совершенно противоположная цель** : адвокаты используются для бедной части населения как барьер к суду, а для другой части населения как средство затруднения доступа к суду посредством принуждения оплачивать адвокатов. Но в дальнейшем участие адвокатов совсем не гарантирует качество судопроизводства в связи с системой запугивания всех, кто отстаивает верховенство право, в том числе, адвокатов. Я лично за 3 года встречал либо запуганных адвокатов, которые теряли интерес к моему делу и прекращали контакт как только я ставил вопрос о *компенсации с государства*, либо выслушивал жалобы иных жертв,

которые платили адвокатам, но результатов их труда не увидели как и защиты своих прав. Зато Государство, после вступления в дело адвоката, исключает само заинтересованное лицо из дела полностью и использует адвоката для фальсификаций, коррупционного судопроизводства. То есть объявленная цель улучшения качества судопроизводства **подменена целью коррумпирования судебных процессов.**

То есть фундаментальное право на доступ к суду во Франции не обеспечивается ни законодателем, ни судебной властью

Кстати, сам иск предъявлен к Государству в связи с этой проблемой – п. 5 иска.

➤ **Замечание общего порядка № 32 : Статья 14. Право на равенство перед судами и судами и на справедливое судебное разбирательство**

« 27. Важным элементом справедливого судебного разбирательства, **является быстрота процедуры.** Если вопрос о чрезмерных задержках в уголовном судопроизводстве прямо рассматривается в пункте 3 С) статьи 14, то в гражданском судебном **процессе задержки, которые не оправдывают ни сложность дела, ни поведение сторон, нарушают принцип справедливого судебного разбирательства, закрепленный в пункте 1 этого положения.** В тех случаях, когда такие задержки вызваны нехваткой ресурсов и хроническим дефицитом ассигнований, государству-участнику следует, по мере возможности, выделять дополнительные бюджетные ресурсы на отправление правосудия».

Так как я не могу попасть в суд уже в течение 8 месяцев, а в России, например, административным процессуальным кодексом регламентирован срок рассмотрения исков в **течение 2 месяцев**, то очевидно, французское законодательство создает барьеры жертвам в доступе к суду в незаконных интересах нарушителей прав – органов власти. Следовательно, требования кодекса, приводящие к таким результатам, носят коррупционный характер.

"(γ) необходимо изучить **процедурные гарантии**, которыми располагает лицо, чтобы определить, **не установило ли государство-ответчик нормативно-правовую базу, превысив пределы своей компетенции.** В частности, суд должен выяснить, был ли процесс принятия решений, приведший к принятию **мер вмешательства**, справедливым и должным **образом уважал интересы человека**, защищенные статьей (...). требование «необходимости» вмешательства справедливо как в процедурном, так и в материальном плане (...)». (**§ 148 Постановления ЕСПЧ от 17.10.2013 по делу « Winterstein and Others v. France»**)

Выводы : решение опорочено

- применением национальных законов, не подлежащих применению
- неприменением международных норм права, имеющих приоритет перед национальными законами (приложение б)

2.5 Исходя из предыдущих доводов, президент административного суда Парижа **создал конфликт интересов**, препятствуя в судебной процедуре рассмотреть вопросы

- некачественности французского законодательства,
- отказа ответчиков применять международные нормы права, отдавая приоритет национальному законодательству, что привело к системному отказу в доступе к суду и стало основанием для требования компенсации в связи с нарушением прав.

Таким образом, принимая решение 2.02.2022 он стал *судьей в своем деле*.

➤ **Замечание общего порядка № 32 : Статья 14. Право на равенство перед судами и судами и на справедливое судебное разбирательство**

21. Требование беспристрастности включает в себя два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы **предвзятость или личные предубеждения влияли на их решение**, или **питали предвзятые представления о рассматриваемом ими деле**, или действовали таким образом, чтобы **чрезмерно отстаивать интересы одной из сторон в ущерб другой**. Во-вторых, трибунал также должен создавать впечатление беспристрастности у разумного наблюдателя. Таким образом, судебное разбирательство, серьезно омраченное участием судьи, которое, согласно внутреннему законодательству, **должно было быть отведено**, обычно не может рассматриваться как беспристрастное судебное разбирательство

26 Статья 14 гарантирует только процессуальное равенство и справедливость, но не может толковаться как гарантирующая отсутствие ошибок со стороны компетентного суда. Как правило, юрисдикция государств-участников пакта должна рассматривать факты и доказательства или применение национального законодательства в конкретном случае, если только не может быть установлено, что оценка доказательств или **применение законодательства были явно произвольными, явно ошибочными или представляли собой отказ в правосудии** или что суд в противном случае нарушил свое **обязательство независимости и беспристрастности (...)** »

Я напомним требования иска :

3) ОТРАЗИТЬ И РАССМОТРЕТЬ в решении доводы иска,

- обеспечив суть "... права заявителя на доступ к правосудию" (**§§104, 105 Постановления от 9.03.21 по делу Eminağaoğlu c. Turkey**),
- обеспечив право на правосудие.
- обеспечив право на законный состав суда (**§§ 130, 192, 195, 196 27.10.20 по делу " Ayetullah Ay c. Turquie "**)

«δ) ...lorsque des arguments pertinents concernant la proportionnalité de l'ingérence ont été soulevés par le requérant dans les procédures judiciaires internes, nationales doivent les examiner en détail et y répondre par une motivation adéquate (...) » (**§ 148 de**

Вывод : решение опорочено

- пристрастным составом суда, нарушившим принцип *никто не судья в своем деле*
- неприменением закона, требующего самоотвода суда в случае **наличия конфликта интересов**.

2.6 Международное право, нарушенное обжалуемым решением, подлежащее применению (приложение 6)

« Этих данных достаточно для суда, чтобы сделать вывод о том, что в данном случае право заявителя **на доступ в суд было нарушено**, поскольку, к тому же, неединообразное (...) толкование положений о сроках, необходимых для подачи ходатайства об установлении оснований для вынесения решения, применяемого внутренним судом, перестало служить правовой определенности и надлежащему отправлению правосудия и **стало своего рода барьером, мешающим заявителю рассматривать свое дело в апелляционном суде.** » (§56 Постановления от 13.12.18 по делу *Witkowski v. Poland*)

« (...) Суд и комиссия истолковали эти положения как принуждение его продолжать рассмотрение дела, когда это необходимо, потому что в этом деле подняты **вопросы общего характера**, касающиеся соблюдения Конвенции. Такие вопросы возникнут, например, когда необходимо побудить государство-ответчик **устранить структурные недостатки, затрагивающие других лиц**, находящихся в той же ситуации, что и истец (...) применение нового условия приемлемости должно позволить избежать отклонения дел, которые, несмотря на их тривиальный характер, **вызывают серьезные вопросы, влияющие на применение или толкование Конвенции**, или важные **вопросы, касающиеся национального законодательства.** » (§ 72 Постановления ЕСПЧ от 10.05.11 по делу «*Finger v. Bulgaria*», там же § 173 Постановления ЕСПЧ от 07.11.19 по делу «*Ryabinin and Shatalina v. Ukraine*»).

III Требования

На основании следующих норм права

- Всеобщая декларация
- Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на средства правовой защиты и возмещение ущерба для жертв серьезных нарушений международного права прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права
- Международный пакт о гражданских и политических правах

- Европейская конвенция о правах человека
- Европейская хартия основных прав,
- Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/34 генеральной Ассамблеи ООН)
- Замечание общего порядка № 32 : Статья 14. Право на равенство перед судами и судами и на справедливое судебное разбирательство
- Замечание общего порядка № 18. Недискриминация
- Замечание общего порядка № 15 положение иностранцев в отношении пакта
- Конвенция о статусе беженцев
- Рекомендация № R (81) 7 Комитета министров государствам-членам о путях облегчения доступа к правосудию (принятая комитетом министров 14 мая 1981 года на его 68-й сессии)
- Рекомендация № R93 (1) Комитета министров государствам-членам относительно эффективного доступа к праву и правосудию для лиц, живущих в условиях крайней нищеты
- Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права жертв грубых нарушений международного права прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права на средства правовой защиты и возмещение ущерба
- Венская Конвенция 1969
- Кодекс административного правосудия
- Уголовный кодекс
- Постановление № 58-1270 от 22 декабря 1958 года об органическом законе о статусе судей.

Я ПРОШУ

1. **РАССМОТРЕТЬ** апелляцию на основе международного права с применением принципа соразмерности и защиты прав, гарантированных этими стандартами (*п. 10.4 Соображения КПЧ от 20.10.98 , дело " Tae Hoop Park v. Republic of Korea "*, § 27 Постановления ЕСПЧ от 17.05.2018 по делу "*Ljlatifi v. the former Yougoslave Republic of Macedonia "*

В случае отказа в применении международных прав Министерство юстиции должно выплатить заявителю компенсацию в размере 150 000 евро за нарушение права на защиту в соответствии с законом, то есть в связи с отменой законов, имеющих приоритет и подлежащих применению (ст. 432-2 УК) – предварительное исковое требование.

«В соответствии со статьей 35, требование о нормализации, позволяющее избежать повторных обращений с жалобами на нарушения и суффиксы, налагающие постоянный запрет на подготовку, а также на то, что касается всех нарушений. Я не несу ответственности за возмещение ущерба, причиненного неэффективными действиями (по делу Акдивар и другие, предварительные замечания, §§ 66 и 67)» (§ 86 постановления от 07.11.17 по делу «*Zubkov and Others v. Russia*»).

2. **РАССМОТРЕТЬ** апелляцию независимо от назначения или отказа в назначении адвоката в соответствии с вышеупомянутыми международными стандартами, имеющими приоритет над национальным законодательством (см. п. 2.2 выше)

В случае отказа в рассмотрении этой апелляции Министерство юстиции должно выплатить заявителю компенсацию в размере

- 150 000 € за нарушение права на доступ к правосудию,
- 1 170 000+3 675 000=4 545 000 € за вред, причиненный отказом в доступе к суду в пользу ответчиков и лишения права на компенсацию.
- 2 500+840=3 340 € в пользу ассоциации «Contrôle public» согласно иску,
- рассматривать как предварительное исковое требование.

3. **РАССМОТРЕТЬ** апелляцию в **разумный срок** - не более 2 месяцев.

«...эффективное средство правовой защиты должно действовать без чрезмерной задержки (...)» (§145 Постановления ЕСПЧ от 17.10.2019 по делу «*Polyakh et Autres c. Ukraine* »).

« Особое значение этого положения обязывает государства создать, помимо простой компенсации, эффективный механизм быстрого прекращения любого обращения, противоречащего статье 3 Конвенции. В отсутствие такого механизма перспектива возможной компенсации может узаконить страдания, несовместимые с этой статьей, и серьезно ослабить обязательство государств привести свои стандарты в соответствие с требованиями Конвенции (...)» (§28 Постановления от 25.02. 2016 по делу *Adiele et autres c. Grèce*, § 57 Постановления от 18 .01. 2018 по делу «*Cureas et autres c. Grèce*»)

В случае превышения этого срока прошу выплатить компенсацию в размере **3000 евро** министерством юстиции - считать это предварительным исковым требованием.

4. **ОТРАЗИТЬ и РАССМОТРЕТЬ** в решении доводы апелляционной жалобы,

- соблюдая принцип справедливого судебного разбирательства, основанного на **праве быть заслушанным**, в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта, пунктом 1 статьи 6 Конвенции, § 48 Постановления от 5.09.2013 г. по делу «*Серек c. République Tchèque*», статьи 41, 47 Устава, пункты 35, 38 и 42 заключения ЦИК № 11 О качестве судебных решений (ССЖЕ (2008)Ор. № 5), принятого в 2013
- обеспечивая суть "... права заявителя на доступ к правосудию" (§§104, 105 Постановления от 9.03.21 по делу «*Eminağaoğlu c. Turkey* »),
- обеспечивая права на правосудие
- обеспечивая права на законный состав суда (§§ 130, 192, 195, 196 27.10.20 Постановления ЕСПЧ от 27.10.20 по делу "*Ayetullah Ay c. Turquie*")

5. **ОТМЕНИТЬ** оспариваемое решение из-за фактических ошибок и материальных ошибок, не рассмотрения требования в п.1 иска, состава суда, подлежащего отводу.
6. **ПЕРЕДАТЬ** приоритетный вопрос о конституционности Государственному Совету, для его направления Конституционному Суду, чтобы он принял решение о соответствии законодательного положения правам и свободам, защищенным Конституцией: нормы КАС, применяемые президентом административного суда Парижа, нарушают обязательство государства выполнять заключенные им международные договоры на свободный и легкий доступ к суду.(приложение 6)
7. **ВЗЫСКАТЬ** с Министерства юстиции в пользу представителя ассоциации «Contrôle public » сумму

250€ x 10 h= 2 500 € (подготовка)

35 € x 18 pages =630 € (перевод)

ИТОГО: 3 130 €

(§ 60 Постановления ЕСПЧ по делу «Flux c. Moldova (Nº 2) du 3.07. 2007 ; §§ 63 - 65 по делу «Rivera Vazquez et Calleja Delsordo c. Suisse» от 22.01.19 ; §§ 168-170 по делу «Tomov and Others v. Russia» от 09.04.19 ; § 43 по делу «Pelipenko c. Russie» (requête N 5269/08) от 16.01.2014 ; § 147 по делу «Fadeyeva c. Russie» от 09.06.2005, §§ 80,82 Постановления от 26.04.2007 по делу « Gebremedhin [GABERAMADHIEN] c. France» (Requête no 25389/05), § 115 Постановления от 13.03.2017 по делу «Kolomenskiy c. Russie»)

« 55. Заявитель также просит 3120 евро на оплату расходов и расходов, понесенных в связи с разбирательством в суде, что соответствует, по его словам, 2220 евро на оплату услуг адвокатов и 900 евро на оплату перевода. Он предъявляет контракт, заключенный со своим адвокатом 1 ноября 2016 года, и подсчитывает работу, выполненную ею в общей сложности за 52 часа по почасовой ставке 60 евро. В нем указывается, что перевод был осуществлен в юридической фирме его представителя, также по почасовой ставке в размере 60 евро. Он просит, чтобы средства, выделенные судом в качестве расходов и расходов, были выплачены непосредственно его адвокату Вандовой.»

« 57. Согласно судебной практике суда, заявитель может получить возмещение своих расходов и расходов только в той мере, в какой установлены их реальность, необходимость и разумность их ставок. В данном случае, учитывая имеющиеся у него документы и свою судебную практику, суд считает разумным предоставить заявителю сумму в размере 1500 евро. Указанная сумма должна быть выплачена непосредственно его адвокату Вандовой на счет юридической фирмы "Dokovska, Atanasov et Partenaires" (Постановление ЕСПЧ от 28.11.2019 г. по делу « Mustafa c. Bulgarie »)

IV. Приложения

1. Решение АС Парижа
2. Письмо АС Парижа
3. Письмо АС Ниццы
4. Подтверждение о получении запроса юридической помощи
5. Запрос решения в БЮП №2021/27918
6. Международные гарантии права на доступ к правосудию
7. Регистрация Ассоциации « Contrôle public »
8. Доверенность на ассоциацию
9. Запрос о назначении адвоката для апелляции

Апеллянт Зяблицев Сергей с помощью представителя - ассоциации « Contrôle public »

Зяблицев